

DOI: 10.15372/HSS20220208

УДК 94:37(571.5)''1800/1850''

И.Н. МАМКИНА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Забайкальский государственный университет,
РФ, 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30

В статье рассматривается история зарождения государственной системы образования в Восточной Сибири, ее развитие и особенности управления. Показано, что становление государственного образования в Сибири началось одновременно с общеимперской системой в эпоху преобразований Екатерины II в конце XVIII в., дальнейшее его развитие связано с реформами Александра I. Выяснилось, что количество учебных заведений фактически не менялось на протяжении полувека, причем большинство из них было сосредоточено в Иркутской губернии. Вследствие значительной удаленности от центра учебные заведения Иркутской губернии были выведены из общеимперской окружной системы, что способствовало формированию специфической системы управления, основанной на подчинении генерал-губернатору. Общественное участие допускалось лишь в содержании приходских училищ. Автор приходит к выводу о формировании в Восточной Сибири преимущественно государственного образования с особой централизованной формой управления, что в конечном итоге замедлило его развитие.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, народное образование, управление, визитатор, учебный округ, реформа, учебные заведения, гимназия, училище.

I.N. MAMKINA

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE STATE EDUCATION SYSTEM IN EASTERN SIBERIA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Department of Theory State and Low, Zabaikalsky state university,
30, Alexandro-Zavodskay str., Chita, 672039, Russian Federation

This article deals with the establishment and development of the state education system in East-Siberian Governorate-General in the first half of the XIX century. Historiographic analysis reveals that the history of national education in Eastern Siberia of the mentioned period is poorly studied. The paper attempts to study comprehensively the system of public education in the Eastern Siberia in the first half of the XIX century based on summarization of historical research and analysis of management documentation introduced into scientific circulation for the first time. The study uses chronological, formal legal methods based on T. Parsons' structural-functional approach. As a result of complex analysis, the author has determined that the state education establishment in Siberia began simultaneously with the general imperial system development in a period of Catherine II reforms in the late XVIII century. Main and small folk schools in Siberia were opened under the Charter of 1786. Further development of the system is associated with the reforms of Alexander I. Provincial gymnasiums, county and parish schools were established in the region. The author reveals that in East-Siberian Governorate-General established in 1822 a significant number of state educational institutions were concentrated in the Irkutsk Province. The parish schools were opened by the initiative of the public and held solely at public expense that affected their number. The great distance from the center led to the removal of educational institutions from the Imperial system of government and contributed to establishing a specific control system based on the subordination to visitors, civilian governors, and since 1841 – to the Governors-General. The author concludes that a predominantly state education with a special centralized form of control was established in Eastern Siberia, which ultimately slowed down its development.

Key words: Eastern Siberia, public education, management, visitor, educational district, reform, educational institutions, gymnasium, college.

Инна Николаевна Мамкина – д-р ист. наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права, Забайкальский государственный университет, e-mail: inna-mamkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5583-3072>,

Inna N. Mamkina – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory State and Low, Transbaikal state university.

ВВЕДЕНИЕ

История народного образования в России тесно связана с развитием государственности. Политические взгляды представителей власти находили отражение в преобразованиях учебных заведений, особенно это заметно в XIX–XX вв. Либеральная позиция Александра I способствовала учреждению новых университетов, образованию учебных округов, гимназий, уездных и приходских училищ на относительно демократических началах. Преобразования Александра II способствовали внедрению в систему образования новых принципов организации управления, допускавших общественное участие в сферу народного просвещения. Богатая на события и факты история народного образования постоянно привлекает интерес исследователей.

Историография дореволюционного периода представлена широким кругом публикаций различного толка. Сторонники официального направления выступали за государственное образование, отстаивая его значимость. По мнению М.И. Сухомлинова, образовательная реформа Александра I является прогрессивной и основополагающей в развитии системы образования. Автор высоко оценивал деятельность первого министра народного просвещения П.В. Завадского по организации новых учебных заведений, считал университеты и устройство цензуры «самыми главными предметами, требовавшими наибольшей энергии со стороны министерства» [Сухомлинов, 1866, с. 9]. Известный исследователь истории образования С.В. Рождественский на основе богатого фактического и статистического материала в хронологической последовательности с 1802 по 1902 г. оценил реализованные проекты министерства, дал анализ ключевым законодательным актам, привел подробные биографические сведения о министрах образования разных лет [Рождественский, 1902]. Член Синодального учебного комитета известный педагог С.И. Миропольский в своих трудах отмечал, что потребности в образовании в России обостряются в период реформ [Миропольский, 1877; 1883].

Учреждение земств и училищных советов позволило реализовать интересы населения земских областей в сфере образования. Полемика между представителями официального и либерального направлений развернулась вокруг реформ образования середины XIX в. и роли общественности в их реализации. С резкой критикой правительственной образовательной политики выступал активный деятель общественно-педагогического движения В.И. Чарнолуцкий. Он считал, что, «создавая препятствие развитию народного просвещения ... бюрократическое правительство является причиной народного невежества...» [Чарнолуцкий, 1906, с. 74]. Сторонники

либерального течения В.И. Формаковский, Н.В. Чехов, П.Н. Милюков и другие выступали с позитивной оценкой деятельности земской школы, считая ее приемлемой альтернативой государственным учреждениям [Формаковский, 1900; Чехов, 1912; Милюков, 1897].

Сведения о развитии сибирской школы первой половины XIX в. опубликованы в трудах вице-губернатора Н.В. Семивского, директора училищ И.Е. Миллера, писателя-краеведа Н.С. Щукина, учителя Нижнеудинского уездного училища В. Паршина, историка П.А. Словцова [Семиевский, 1917; Миллер, 1810; Щукин, 1833; Паршин, 1841; Словцов, 1886].

Особое место в историографии отечественной системы образования занимают исследования советского периода. Многоплановые публикации объединяет единообразие методологических подходов, сходство оценок царской политики в области образования. Все это позволяет говорить об определенном политическом и идеологическом заказе. Довольно часто при сопоставлении советской и дореволюционной школы авторы критически высказывались о последней, преувеличивая успехи новой системы образования [Константинов, Струминский, 1949; Смирнов, 1954; Шамахов, 1949, 1955]. В целом историография советского периода представлена широким кругом работ, среди которых самостоятельным направлением выступают обобщающие исследования народного образования [Ососков, 1982]. Необходимо отметить расширение проблематики изучения, исследователи стали рассматривать образование в контексте общей истории страны. Уделено внимание роли социокультурного аспекта в развитии системы образования. Вместе с тем, специалисты в основном интересовались историей образования второй половины XIX в. Публикации, затрагивавшие первую половину XIX в. имеют, как правило, описательный характер либо сосредоточены на истории императорских университетов.

Современные исследования народного образования, не ограниченные идеологическими рамками, представлены многочисленными публикациями, основанными на различных методологических подходах, носящих междисциплинарный характер. Одной из ярких работ является монография академика Российской академии образования В.М. Журавковского, которая представляет комплексное исследование начальной школы, затрагивает структуру, типологию, источники содержания, организацию управления [2000]. В традициях культурологического исследования написаны обобщающие работы М.В. Кузнецовой по истории иркутской школы в XVIII – первой половине XIX в. [Кузнецова, 2019, 2011, 2021]. На основе богатого фактического материала она дает характеристику типам городской школы, анализирует

социальный состав и численность учащихся, приводит биографии учителей и получивших известность учеников. В работе даны ценные сведения о воскресных школах, фрагментарно представленных в истории образования.

В целом историографический анализ показывает полноту и разноплановость изучения истории народного просвещения. Вместе с тем за рамками научного интереса остается ряд вопросов, требующих более подробного изучения; что касается региональной истории развития образования, то бесспорно, что некоторые положения требуют переоценки. Целью данной работы является обобщение накопленного материала о становлении и развитии государственного образования в Восточносибирском генерал-губернаторстве в контексте реформ первой половины XIX в.

История становления и развития первых государственных учебных заведений в Сибири впервые рассмотрена в комплексе с изучением системы управления образованием. В исследовании использованы хронологический, формально-юридический методы на основе структурно-функционального подхода Т. Парсонса.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

На рубеже XVIII–XIX вв. в Российской империи Екатериной II было положено начало формированию упорядоченной системы государственного народного образования. В 1782 г. центральное управление учебными заведениями осуществляла Комиссия об учреждении народных училищ под руководством сенатора П.В. Завадовского. Комиссия за короткий период с 1782 по 1786 г. подготовила ряд учредительных документов, заложивших основу будущей системы народного образования. Члены этой комиссии разработали и претворили в жизнь План к установлению народных училищ Российской империи, Устав народным училищам в российской империи, Правила для учащихся народных училищ, Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи [Зуева, 2013, с. 87]. Результатом ее деятельности стало открытие главных и малых народных училищ в губернских и уездных городах как основных типов государственных учебных заведений.

Начало деятельности первых народных училищ привело к упразднению комиссии и образованию Главного училищного правительства [Антология педагогической мысли России, 1985, с. 144], осуществлявшего общий контроль и надзор за деятельностью учебных заведений. В соответствии с принятым Уставом 1786 г. училища в губерниях и уездах подчинялись Приказу общественного призрения, непосредственное управление осуществляли директор и смотритель народных училищ. Попечителями народ-

ных училищ назначались губернаторы, обязанные «стараться о распространении народных училищ от Главного, в губернском городе находящегося, не только к городам уездным, но и к другим селениям, колико способы ему позволять будут» [Антология педагогической мысли России, 1985, с. 149].

Таким образом, учредительная деятельность комиссии способствовала формированию общих принципов и организационных основ общеимперской системы народного образования. В училища принимали детей из всех сословий, за исключением крепостных. Содержание училищ обеспечивалось за счет государственной казны и общественных средств. Общественное участие осуществлялось через почетных смотрителей училищ¹.

Началом реализации екатерининской реформы в Сибири можно считать 1789 г. Генерал-губернатор Иван Алферьевич Пиль инициировал открытие главного и малого народных училищ в Иркутске. Содержание Главного училища возлагалось на городское общество, которое подарило училищу каменный дом и приняло обязательство ежегодно выплачивать 200 руб. «на разные училищные надобности» Приказу общественного призрения. Кроме того, приказ получал определенную часть пошлин с торговли купцов в Кяхте. Единовременно купцы Киселевы пожертвовали долю в размере 2101 руб. с промыслового судна². К сожалению, сведений о первых преподавателях сибирских народных училищ конца XVIII в. сохранилось немного. В частности, известно, что директором Главного народного училища в Иркутске был назначен Франц Иванович Ланганс, учителями трудились Степан Большов, Ермил Флоринский, Стефан Петров, Афанасий Некрасов [Горошенова, 2007, с. 58]. В 1798 г. по ходатайству иркутского губернатора Х.А. Трейдена очередным директором Главного училища был назначен Егор Федорович Кранц – «из немцев Риги», начавший службу рядовым лейб-гвардейского Преображенского полка в 1764 г. По неизвестным причинам в 1883 г. Кранц оказался в Нерчинске, где служил в должности городничего до 1793 г.³

Всего в Сибири открыли три главных училища – в Иркутске, Барнауле и Тобольске и 10 малых – в Тюмени, Туринске, Таре, Кузнецке, Красноярске, Енисейске, Иркутске, Верхнеудинске, Томске, Нарыме [Кузнецова, 2021, с. 172]. Общественность, хотя и участвовала в открытии учебных заведений, тем не

¹ Устав народным училищам Российской империи уложенный в царствование императрицы Екатерины II. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2952> (дата обращения: 25.01.2022).

² Иркутская летопись (летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова), с предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебrenникова. Иркутск, 1911. С. 121.

³ РГИА, Ф. 733, Оп.39, Д. 59. Л 79.

менее высокой активности не проявляла. Содействие оказывали преимущественно купцы, которые имели практический интерес в развитии школьного дела. Остальные сословия особого внимания вопросам просвещения не уделяли.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 1803 г. В СИБИРИ

Образование Министерства народного просвещения и последовавшие реформы изменили систему управления образованием в России, появились новые типы учебных заведений. В 1803 г. на базе университетов было учреждено шесть учебных округов во главе с попечителями, назначавшимися по согласованию с министром и состоявшими в подчинении Министерства народного просвещения. С появлением этого министерства приказы общественного призрения потеряли полномочия в области народного образования. Решение вопросов народного просвещения поручалось Главному правлению училищ, сформированному из попечителей университетов и лиц, назначаемых императором.

Учебный округ, наделенный учебно-административными функциями, объединял несколько близлежащих губерний. Управление учебными заведениями в округе выводилось из подчинения губернаторов и передавалось созданным на базе университетов училищным комитетам. В состав комитета входили визитаторы, осуществлявшие контроль над учебными заведениями. На смену главным и малым народным училищам пришли губернские гимназии, уездные и приходские училища. При этом гимназии и уездные училища содержались за счет государственных средств, а приходские – исключительно за счет обществ, открывших училища.

В губерниях и областях властные полномочия исполнял директор, а также штатные и почетные (с 1811 г.) смотрители. Директор возглавлял гимназию и одновременно отвечал за все государственные учебные заведения губернии. Общественное участие сохранялось в лице почетных смотрителей, избираемых на местах из числа местных помещиков, чиновников или купцов, безвозмездно осуществлявших благотворительную деятельность.

В результате реформ сибирские учебные заведения были отнесены к Казанскому учебному округу. Округ являлся самым крупным в империи, в его состав входили Вятская, Казанская, Саратовская, Самарская, Симбирская и Астраханская губернии, Сибирь и Средняя Азия. В 1819 г. попечителем округа был назначен Михаил Леонтьевич Магницкий – бывший симбирский гражданский губернатор, ранее служивший под началом М.М. Сперанского [Минаков, 2017, с. 174–202].

М.Л. Магницкий имел собственное представление об организации образования и, выезжая к месту службы, планировал ряд преобразований. Приступив к своим обязанностям, он считал необходимым: «предварительно произвести на месте строжайший осмотр всему округу через особенных чиновников, а не через университетских визитаторов, кои до сего никакой пользы не принесли»⁴. Попечитель предложил в качестве независимого визитатора экстраординарного профессора Казанского университета – Петра Сергеевича Кондырева для осмотра Саратовской, Оренбургской и Астраханской губерний. Коллежского асессора Макшеева рекомендовал для визирования учебных заведений в Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Нижегородской губерниях. Директору Иркутской гимназии, бывшему сокурснику М.М. Сперанского Петру Андреевичу Слобцову вменялся в обязанность осмотр учебных заведений Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской губерний [Миллер, 1810, с. 36]. В сентябре 1819 г. министр духовных дел и народного просвещения, князь Александр Николаевич Голицын согласовал кандидатуры Кондырева и Макшеева. Относительно П.А. Слобцова он отметил: «... по собрании надлежащих сведений, я не премину впоследствии дать и об нем, какое следовать будет разрешение»⁵. Из служебной переписки министра известно, что 2 ноября 1819 г. император Александр I утвердил П.А. Слобцова в должности визитатора, о чем 5 ноября А.Н. Голицын сообщил М.Л. Магницкому. Министр присовокупил к разрешению пометку «впредь употреблять его (П.А. Слобцова. – И.М.) на службе по учебной части в губерниях, составляющих Казанский учебный округ»⁶.

По результатам инспекции М.Л. Магницкий в 1820 г. охарактеризовал учебное дело в Сибири следующим образом: «Жители сего края весьма равнодушны к успехам просвещения, что не только низкие состояния, но и чиновники ограничивают образование детей своих научением читать, писать и несколько считать»⁷. Учитывая пассивность населения, попечитель предлагал «не размножать училищ высших иначе как по достоверному и настоящему требованию жителей, удерживая усердие чиновников учебной части»⁸. Магницкий признавал уездные и приходские училища основным типом учебных заведений в Сибири. Он соглашался с необходимостью повышения благосостояния учителей, являвшихся, по его мнению, «самым злополучным классом людей

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп.39. Д. 295. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 44.

⁸ Там же.

в империи»⁹. Настаивал на выделении государственных средств для обучения способных учеников гимназий с целью их дальнейшего поступления в Казанский университет с условием «назначения в учителя»¹⁰.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

В 1818 г. во всей Сибири функционировало всего 48 государственных учебных заведений, из них 27 – в Восточной Сибири¹¹. В Иркутской губернии действовали губернская гимназия, 7 уездных училищ, 1 приходское училище существовало в Иркутске и 18 в сельской местности, а в Тобольской – гимназия, 8 уездных училищ и 3 приходских училища – в Тобольске [Цыганова, 2009, с. 68]. В Тамбовской и Томской губерниях, входивших в состав Казанского учебного округа, количество учебных заведений в 1818 г. уступало Иркутску и Тобольску. В Тамбовской губернии имелось Главное народное училище и 3 малых, их преобразование произошло в 1820-х гг. [Акользина, 2018, с. 87–91]. В Томской губернии к 1818 г. было открыто уездное училище и сохранялись 2 малых народных училища¹². Данные о сельских училищах в этих губерниях отсутствуют. Примечательно, что статистические сведения из ведомостей о состоянии учебного дела в Сибири за разные годы неизменно подтверждают лидирующую позицию Иркутска в развитии народного образования. По отчетам директора народных училищ, в Иркутске в 1808 г. в министерских школах обучался 151 ученик, в 1809 г. – 159, в 1810 г. – 175¹³. В 1823 г. ситуация принципиально не изменилась, малые народные училища были преобразованы в уездные, количество сельских училищ сократилось на два¹⁴. Иркутская губерния по-прежнему сохраняла приоритет. В 1824 г. в Иркутской губернии действовала гимназия, 7 уездных и 17 приходских училищ, в Тобольской – гимназия, 8 уездных и 4 приходских училища, в Томской – гимназия, 3 уездных училища (данные по приходским школам в отчете не указаны)¹⁵.

В фондах РГИА сохранилась любопытная докладная записка сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля на имя министра народного просвещения А.К. Разумовского, датированная июнем 1811 г. Пестель обращался к министру с просьбой, изложенной ему директором губернской гимназии И.Е. Мил-

ляром: «... уничтожить оные училища (частные школы – И.М.) и обучаемых в них детей доставить в училища, состоящие под ведением начальства»¹⁶. По сведениям генерал-губернатора, городская полиция выявила 19 частных школ на селе и 4 в городе. В частных домах обучалось 135 учащихся, из них 19 девочек¹⁷. Обучением занимались вышедшие в отставку мелкие чиновники, вдовы, священники¹⁸. Отметим, что из 21 частной школы 11 содержались вдовами либо женами мещан¹⁹. 19 детей обучались у диакона Попова, 13 – у соборного священника Петра Попова, 10 – у отставного солдата Ширяева, 9 – у вдовы титулярного советника Венедиктова²⁰. У остальных частных учителей количество учеников в группе не превышало 6–7 чел.

На основе только одной записки сложно делать какие-либо выводы, но можно предположить, что в городе и окрестностях Иркутска существовало некоторое количество частных школ. Но суть, скорее, в количестве учащихся, обучавшихся у частных лиц: их было 154 чел., этот показатель почти сравнялся с числом учащихся во всех министерских школах Иркутской дирекции в 1810 г. – 175 чел.²¹ Этот феномен можно объяснить бюрократическими препонами при открытии училищ, низкими требованиями населения к качеству образования. Обучение у частных лиц позволяло получить элементарные навыки письма, счета и чтения. Программы гимназий и училищ давали более широкие знания, но обучение в них было дорогостоящим.

Сибирский генерал-губернатор Б.И. Пестель относительно деятельности гимназии имел собственное мнение: «Иркутская гимназия существует по одному только наименованию..., в обучении детей не прилагает ни малейшего старания»²². Указывая на слабую организацию учебного процесса. А.К. Разумовский на замечание генерал-губернатора ответил: «Я замечание принимаю с благодарностию и возмужу меры к приведению ее в должное состояние. Прошу однакож покорно и вашего содействия во внушении иркутским гражданам большего доверия к учебному заведению щедротами монарха нашего устроенными и большего внимания к образованию детей своих»²³.

Ситуация сложилась следующая: государство выделяло средства на деятельность гимназии, местные власти не прилагали усилий либо не имели возможности наладить эффективно ее деятельность,

⁹ РГИА. Ф. 733. Оп.39. Д. 295. Л. 44.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 233. Л. 19–35.

¹² Там же. Л. 19–35.

¹³ Там же. Д. 115. Л. 17.

¹⁴ Там же. Оп.40. Д. 105. Л. 83–90.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Оп.39. Д. 115. Л. 92–98.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 17, Л. 27.

²² Там же. Л. 6.

²³ Там же. Л. 6.

местные жители не располагали достаточными средствами для обучения своих детей.

В 1815 г. директором Иркутской гимназии был назначен П.А. Словцов. За короткий срок он сумел улучшить качество обучения в гимназии [Кузнецова, 2019, с. 520–535]. В 1820 г. генерал-губернатор М.М. Сперанский по этому поводу писал М.Л. Магницкому, что «Иркутская гимназия есть достоверно лучшая во всей России»²⁴. Утверждение М.М. Сперанского не было голословным. П.А. Словцов сумел поставить обучение на высокий уровень, обеспечив учебно-методическое руководство. В эти годы библиотека гимназии признавалась лучшей в Сибири. Учебная программа помимо общеобязательных дисциплин предполагала изучение японского и церковнославянского языков. Гимназия имела стабильный кадровый состав [Кузнецова, 2019, с. 520–535]. Отметим, что в эти годы естественную историю, математику и физику преподавал известный сибирский краевед, педагог Н.С. Щукин, которому П.А. Словцов давал высокую профессиональную оценку [Там же].

Являясь сторонником усиления административного контроля, М.Л. Магницкий отмечал, что П.А. Словцов «...может быть весьма полезен в отдаленном от университетского и моего надзора краю, если все училища оного поручены ему будут в ближайшее заведование»²⁵. В результате П.А. Словцов в июне 1820 г. получил должность визитатора трех сибирских губерний – Иркутской, Томской и Тобольской. Эта должность являлась самостоятельной, в штатное расписание университета не входила [Сеченов, 2011]. Деятельность визитатора пришлась на период учреждения Восточно-сибирского генерал-губернаторства в 1822 г. За время работы П.А. Словцова в этой должности число учащихся в округе увеличилось с 600 до 2000 чел., в крае открылись 15 новых приходских школ, уездное училище. В 1824 г. Словцов был награжден орденом св. Анны 2-й степени с алмазами, а в 1826 г. произведен в действительные статские советники²⁶.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В 1828 г. должность сибирского визитатора была упразднена, учебные заведения переданы под надзор губернаторов. П.А. Словцов был представлен к награде орденом Святого Владимира III степени. В связи с «потерей места» ему была назначена ежегодная пенсия в размере 3 тыс. руб.²⁷ В марте 1829 г. дирек-

тор Иркутской гимназии В.И. Антропов за вклад в развитие гимназии ходатайствовал о разрешении поместить портрет П.А. Словцова в зале гимназии, но получил отказ. В ответе министерства значилось: «обыкновенно ставятся только портреты государевы»²⁸.

Упразднение должности визитатора сибирских учебных заведений было вызвано очередным реформированием системы управления образованием. В 1828 г. сибирские учебные заведения передали в ведение гражданским губернаторам. В Иркутской губернии к 1831 г. под руководством директора училищ Василия Ионовича Антропова находилась губернская гимназия – в Иркутске, 9 уездных и 9 приходских училищ²⁹. Государство оплачивало годовое содержание гимназии в размере 144 430 руб. и уездных училищ – 22 162 руб.³⁰ В 1831/32 учебном году в гимназии обучалось 57 учеников, в уездных училищах – 379, в приходских училищах – 662, в частных школах – 30³¹. В Енисейской губернии в 1829 г. в 2 уездных училищах обучалось 106 чел., сведения по приходским училищам не представлены³². В Якутском уездном училище в 1832 г. обучалось 38 учеников³³. В 1812 г. в Якутской области начало деятельность Олекминское приходское училище, в 1822/23 учебном году в нем было 20 учеников [Белоглазова, 2013, с. 31–40]. К 1846 г. количество учащихся в восточносибирских учебных заведениях существенно не изменилось. В единственной гимназии обучалось 140 мальчиков, в уездных училищах – 430, приходских – 977³⁴. Количество министерских казенных учебных заведений на протяжении первой половины XIX в. в Восточной Сибири оставалось без изменений – губернская гимназия – в Иркутске и 9 уездных училищ – в Иркутске, Верхнеудинске, Троицкосавске, Нерчинске, Нижнеудинске, Киренске, Красноярске, Енисейске, Якутске³⁵. Данные, касающиеся приходских школ, ежегодно менялись. Они содержались за счет средств местного населения, а при отсутствии содержания закрывались, поэтому их количество менялось. Согласно отчетам дирекций народных училищ, в 1850-х гг. в Иркутской губернии действовало 34 приходских школ, в Енисейской – 27, в Забайкальской области – 8, в Якутской – 2³⁶.

²⁸ Там же. Л. 478.

²⁹ Там же. Оп.83. Д. 38. Л. 9.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. Д. 1. Л. 11.

³³ Там же. Л. 15.

³⁴ Там же. Д. 3. Л. 8.

³⁵ Там же. Оп.84. Д. 76. Л. 10.

³⁶ Там же. Оп. 203. Д. 3046. Л. 24; Д. 3191. Л. 46; ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 354. Л. 54–61.

²⁴ РГИА. Ф. 733. Оп.39. Д. 295. Л. 46

²⁵ Там же.

²⁶ Никущенко О.Г. Словцов Петр Андреевич. URL <https://kraeved.lib.tomsk.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).

²⁷ РГИА, Ф. 733, Оп.39. Д. 295. Л. 318.

На протяжении второй четверти XIX в. кардинальных изменений в системе народного образования не происходило. Количество казенных учебных заведений оставалось прежним, количество приходских училищ увеличивалось крайне медленно. По мнению властей, в сфере народного просвещения не доставала административного контроля и эффективных механизмов взаимодействия властей и руководства учебных заведений. В 1836 г. генерал-губернатор Западной Сибири, князь П.Д. Горчаков в переписке с Министерством народного просвещения отмечал, что по вопросам просвещения у гражданских губернаторов не было единого мнения: «... в суждениях своих были мало согласны, что мешало составлению общего мнения о крае»³⁷. П.Д. Горчаков предлагал сосредоточить управление учебным делом в руках генерал-губернаторов. Его инициативу поддержало министерство, а 3 марта 1836 г. одобрил император³⁸. Через пять лет административное переустройство этой сферы распространилось в Восточной Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и развитие государственной системы образования в Сибири в начале XIX в. происходило в русле общеимперских преобразований и не имело существенных различий в организации и управлении учебных заведений. К концу 1810-х гг. становится очевидным, что эффективность управления учебными заведениями на востоке страны оставляет желать лучшего. Частичным решением проблемы стало учреждение специальной должности визитатора сибирских учебных заведений, способствовавшей усилению административного контроля и увеличению числа учебных заведений. Общественное участие в управлении школьным делом было ограничено. В Восточной Сибири открывались преимущественно учебные заведения, содержавшиеся казной. Частное обучение носило латентный характер. Большинство частных учителей работало без официального разрешения. Деятельность приходских училищ, открытых по инициативе общественности, зависела от благосостояния населения, имела нерегулярный характер.

Перевод учебных заведений под контроль губернаторов в 1828 г., а в 1841 г. – в ведение генерал-губернатора окончательно вывел Восточную Сибирь из общеимперской окружной системы управления. Несмотря на подчинение образовательных учреждений региональной администрации, они сохранили ведомственную принадлежность, типы учебных заведений и программы обучения, что окончательно отстранило общественность от участия в управлении

школьным делом. Геополитические особенности Восточной Сибири обусловили доминирующее положение государства в управлении системой образования, что в ситуации ограниченного государственного финансирования затормозило ее развитие на несколько десятилетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акользина М.К. Вклад провинциального купечества в развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX в. // Гаудеамус. 2018. Т.17, № 38. С. 87–91. DOI: 10.20310/1810-231X-2018-17-38-87-91.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. / под ред. Г.Н. Волкова, С.Ф. Егорова, А.Н. Копылова. М.: Педагогика, 1985. 478 с.
3. Белоглазова С.Б. История образования в Якутии в период реформ первой четверти XIX в. // Вестн. ДВО РАН. 2013. № 4. С. 31–40.
4. Горошенкова О.А. Формирование технической интеллигенции в Иркутской губернии в середине XVIII – начале XIX в. // Клио. 2007. № 3(49). С. 55–62.
5. Журавский В.М. Укрепление российской государственности: место и роль системы образования. М.: Гелиос, 2000. 423 с.
6. Зуева М.А. Создание и деятельность Комиссии народных училищ при Екатерине II // Вестн. ЧНПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1 (77). Ч. 2. С. 83–89.
7. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М.: Учпедгиз, 1949. 206 с.;
8. Кузнецова М.В. Иркутская школа в XVIII – первой половине XIX в. 2-е изд. Иркутск, 2011. 312 с.
9. Кузнецова М.В. Гимназическое образование в г. Иркутске в первой половине XIX века // Педагогический ИМИДЖ. 2019. № 4(45). С. 520–535; DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-4-520-535.
10. Кузнецова М.В. Первые общеобразовательные школы Иркутска: историко-педагогические аспекты развития. // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15, № 2(52). С. 169–181; DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-2-169-182.
11. Мамкина И.Н. Блинов А.В. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита: ЗабГУ, 2020. 281 с.
12. Миллер И.Е. Краткое историческое обозрение учебных заведений в Иркутской губернии // Периодические сочинения об успехах народного просвещения. СПб., 1810. № 27. С. 416–428;
13. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1897. Ч. 2: Церковь и школа (вера, творчество, образование). 375 с.
14. Минаков А.Ю. М.Л. Магницкий как религиозный тип в царствования Александра I, Николая I // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 174–202.
15. Мировольский С.И. Инспекция народных школ и ее задачи (по поводу инструкции инспекторам народных училищ). СПб., 1877. 186 с.
16. Мировольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1883. 260 с.;
17. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.). М.: Просвещение, 1982. 208 с.
18. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. М.: Тип. Н. Степанова, 1841. 208 с.
19. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902. 776 с.
20. Семивский Н.В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири. СПб., 1917. 472 с.
21. Сеченова А.А. Управление учебными заведениями Западной Сибири до учреждения учебного округа (1803–1885 гг.) // Проблемы и перспективы развития психологии и педагогики: материа-

³⁷ РГИА, Ф. 733, Оп.83. Д. 112. Л. 8

³⁸ Там же.

лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. URL: <https://ru.convdocs.org/docs/index-43225.html>

22. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 765 с.

23. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М.: АПН РСФСР, 1954. 310 с.

24. Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I: в 2 т. СПб., 1866. Т.2. 164 с.

25. Фармаковский В.И. Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам). СПб.: Рус. шк., 1900. 200 с.

26. Цыганова И.В. От приходского училища к школе: из истории Тобольской общеобразовательной школы № 13 (1815 – 1940 гг.) // Вестн. Тобол. гос. пед. ин-та им. М.Д. Менделеева. 2009. № 1. С.66–78.

27. Чарнолуцкий В.И. Итоги общественной мысли в области образования. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1906. 79 с.

28. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. 224 с.

29. Шамахов Ф.Ф. Первые школы Западной Сибири // Уч. Зап. Том. гос. пед. ин-та. 1949. Т. VII.

30. Шамахов Ф.Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Уч. Зап. Том. гос. пед. ин-та. 1955.

31. Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833. 231 с.

REFERENCES

1. Akol'zina M.K. (2018). Contribution of provincial merchants to the development of the education system in Tambov province in the XIX century. *Gaudeamus*, no. 38, vol. 17, pp. 87–91. (In Russ.)
2. Beloglazova S.B. (2013). The history of education in Yakutia during the reforms of the first quarter of the XIX century. In: *Vestnik DVO RAN*, no. 4, pp. 31–40. (In Russ.)
3. Charnoluskiy V.I. (1906). Results of public thought in the field of education. Saint Petersburg, B.M. Vol'f's tip., 79 p. (In Russ.)
4. Chekhov N.V. (1912). Public education in Russia since the 1860s. Moscow, 224 p. (In Russ.)
5. Farmakovskiy V.I. (1900). Primary school of the Ministry of Public Education (according to official sources). Saint Petersburg, Russkaya shkola, 200 p. (In Russ.)
6. Goroshenova O.A. (2007). Formation of the technical intelligentsia in the Irkutsk province in the middle of the XVIII – early XIX century. In: *Klio*, no. 3 (49), pp. 55–62. (In Russ.)
7. Konstantinov N.A., Struminskiy V.Ya. (1949). Essays on the history of primary education in Russia. Moscow, Uchpedgiz, 206 p. (In Russ.)
8. Kuznetsova M.V. (2011). Irkutsk school in the XVIII – first half of the XIX century. 2nd ed. Irkutsk, 312 p. (In Russ.)
9. Kuznetsova M.V. (2021). The first comprehensive schools of Irkutsk: historical and pedagogical aspects of development. *Pedagogicheskiy IMIDZh*, no. 2 (52), vol. 15, pp. 169–181. (In Russ.)
10. Kuznetsova M.V. (2019). Gymnasium education in Irkutsk in the first half of the XIX century. In: *Pedagogicheskiy IMIDZh*, no. 4 (45), pp. 520–535. (In Russ.)
11. Mamkina I.N., Blinov A.V. (2020). Regional models of education management in Imperial Russia: Siberian version. Chita, ZabSU, 281 p. (In Russ.)

12. Miller I.E. (1810). A brief historical review of educational institutions in the Irkutsk province. *Periodicheskie sochineniya ob uspekakh narodnogo prosveshcheniya*, no. 27, pp. 416–428. (In Russ.)

13. Milyukov P.N. (1897). Essays on the history of Russian culture. Part 2. Church and school (faith, creativity, education). Saint Petersburg, 375 p. (In Russ.)

14. Minakov A.Yu. (2017). M.L. Magnitsky as a religious type in the reigns of Alexander I, Nikolay I. In: *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 174–202. (In Russ.)

15. Miropol'skiy S.I. (1883). School and state. Compulsory education in Russia. Saint Petersburg, 260 p. (In Russ.)

16. Miropol'skiy S.I. (1877). Inspection of public schools and its tasks (on instructions to the inspectors of public schools). Saint Petersburg, 186 p. (In Russ.)

17. Ososkov A.V. (1982). Primary education in pre-revolutionary Russia (1861–1917). Moscow, Prosveshchenie, 208 p. (In Russ.)

18. Parshin V.P. (1841). A trip to the Transbaikalian Territory. Moscow, N. Stepanov's tip., 208 p. (In Russ.)

19. Rozhdestvenskiy S.V. (1902). Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education. Saint Petersburg, 776 p. (In Russ.)

20. Sechenova A.A. (2011). Management of educational institutions in Western Siberia before the establishment of the educational district (1803–1885). *Problemy i perspektivy razvitiya psikhologii i pedagogiki: materialy mezhdunarodnoy zaachnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk. [Available online]. URL: <https://ru.convdocs.org/docs/index-43225.html>. (In Russ.)

21. Semivskiy N.V. (1917). The latest, curious and authentic narratives about Eastern Siberia. Saint Petersburg, 472 p. (In Russ.)

22. Shamakhov F.F. (1949). The first schools of Western Siberia. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 7, pp. 40–67. (In Russ.)

23. Shamakhov F.F. (1955). Dynamics of the development of secondary schools in Western Siberia in the late XIX – early XX century. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 7, pp. 399–507. (In Russ.)

24. Shchukin N.S. (1833). Trip to Yakutsk. Moscow, K. Wingeber's tip., 231 p. (In Russ.)

25. Slovtsov P.A. (1886). Historical review of Siberia. Saint Petersburg, I.N. Skorokhodov's tip., 765 p. (In Russ.)

26. Smirnov V.Z. (1954). Reform of primary and secondary schools in the 60s of the XIX century. Moscow, APN RSFSR, 310 p. (In Russ.)

27. Sukhomlinov M.I. (1866). Material for the history of education in Russia during the reign of Emperor Alexander I. Saint Petersburg, vol. 2, 164 p. (In Russ.)

28. Tsyganova I.V. (2009). From parish school to school: from the history of Tobolsk comprehensive school no. 13 (1815–1940). *Vestnik Tobol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. D.I. Mendeleeva*, no. 1, pp.66–78. (In Russ.)

29. Volkov G.N., Egorov S.F., Kopylov A.N. (1985). Anthology of pedagogical thought of Russia of the XVIII century. Moscow, Pedagogika, 478 p. (In Russ.)

30. Zhurakovskiy V.M. (2000). Strengthening Russian statehood: the place and role of the education system. Moscow, Gelios, 423 p. (In Russ.)

31. Zueva M.A. (2013). Creation and activity of the Commission of Public Schools under Catherine II. *Vestnik ChNPU im. I.Ya. Yakovleva*, no. 1 (77), pt. 2, pp. 83–89. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.01.2022

Дата рецензирования 28.02.2022

Статья принята к публикации 07.03.2022